

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

25817

Ext. A

1916 г.

29 1915 года.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Январь № 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ officialный. Указъ Св. Синода.—Новый сборъ.—
Епархіальныя извѣстія.—Отъ Рижскаго Епархіальн. Комит. Православ-
наго Миссіонерск. О-ва.—Отъ редакціи.

Отдѣлъ неофициальный. Свѣтлые лучи.—Религіозная жизнь
въ Юрьевѣ осенью 1915 года.—Поездка въ Ригу на праздникъ Ро-
ждества Христова.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Нижній-Новгородъ, Канатная, № 11, кв. 1.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Св. Синода.

Рижская Духовная Консисторія слушали указъ Св. Синода, отъ 14 октября 1915 г. за № 31, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, слѣдующаго содержанія: „По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 августа 1915 года за № 26777, о привлеченіи учрежденій духовнаго вѣдомства къ помѣщенію денежныхъ средствъ въ билеты (серіи) и краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства. Приказали: Министръ Финансовъ, въ отношеніи отъ 18 іюля 1915 года за № 9266, сообщилъ Г. Исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, что покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ обстоятельствами военнаго времени, потребовало выпуска значительнаго количества билетовъ и краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства, причемъ послѣднія, главнымъ образомъ, учитываются Государственнымъ Банкомъ и, въ виду крайней желательности для огражденія эмиссіоннаго права Государственнаго Банка размѣщенія названныхъ билетовъ и обязательствъ на свободномъ рынкѣ, просилъ Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, не признано ли будетъ возможнымъ принять мѣры къ привлеченію состоящихъ въ духовномъ вѣдомствѣ страховыхъ эмеритальныхъ и пенсіонныхъ кассъ къ помѣщенію своихъ средствъ въ указанныя

бумаги. Помянутая операция, по мнѣнію Тайнаго Совѣтника Барка, является весьма выгодной и съ точки зрѣнія интересовъ самихъ кассъ, такъ какъ серіи, принося 4% дохода, имѣютъ обращеніе подобно кредитнымъ билетамъ, по нормальной цѣнѣ и могутъ быть легко во всякое время реализуемы въ Государственномъ Банкѣ безъ курсовой потери. Что же касается 5% краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства, выпускаемыхъ на три мѣсяца, то приобрѣтеніе таковыхъ обязательствъ представлялось бы весьма цѣлесообразнымъ, благодаря сравнительно высокой ихъ доходности, при чемъ, въ виду обращенія на денежномъ рынкѣ выпусковъ различныхъ сроковъ, кассы всегда имѣютъ возможность выбрать обязательства, наиболѣе подходящія по времени ихъ погашенія. Такимъ образомъ, какъ въ билеты, такъ и въ обязательства Государственнаго Казначейства могутъ быть помѣщаемы, независимо отъ другихъ средствъ, также и оборотныя суммы учреждений, не могущія быть затрачиваемы въ другія %%% бумаги и сохраняемыя обычно во вкладахъ и текущихъ счетахъ. Обсудивъ изложенное и не усматривая съ своей стороны препятствій къ обращенію въ означенныя бумаги свободныхъ денежныхъ суммъ православныхъ церквей, монастырей и всѣхъ другихъ учреждений духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщить о семъ циркулярными указами, на усмотрѣніе Московской и Грузино-Эмеретинской Святѣйшаго Синода Контролемъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства; въ хозяйственное же Управление и Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписки изъ сего опредѣленія“. На указѣ этомъ Его Высокопреосвященствомъ 11 ноября за № 2659 положена такая резолюція: „Въ Консисторію для зависящихъ по сему распоряженій“. Приказали: Указъ Св. Синода о помѣще-

ни свободныхъ суммъ учрежденіями Духовнаго Вѣдомства въ билеты (серіи) и краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства сообщить къ свѣдѣнію причтовъ и старостъ церквей Рижской Епархіи чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Новый сборъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20—24 ноября 1915 года за № 9417, постановлено: разрѣшить Петроградскому Славянскому благотворительному Обществу произвести повсемѣстный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ 1916 году въ воскресенье 14 февраля и наканунѣ сего дня за всеобщимъ богослуженіемъ наряду съ другими сборами, для оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ Сербіи и Черногоріи, съ тѣмъ, чтобы поступившія путемъ этого сбора деньги чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ были отправлены въ Славянское Общество (Петроградъ, Звенигородская улица, № 24). О чемъ Консисторія и даетъ знать духовенству Рижской Епархіи.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Уволенъ псаломщикъ Саусенской церкви Иванъ Пауль 17 декабря.

Перемѣщенъ псаломщикъ Гайнажской церкви Николай Гринбергъ къ Уbbenормской церкви 16 декабря.

Предоставлено псаломщическое мѣсто бывшему учителю Каркусской вспомогательной школы Ивану Индриксону при Гайнажской церкви 16 декабря.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Тальсенской, Ямской и Іоанновской на о. Эзе-

лѣ, Леллеской и Пигавольдеской; діакона на псаломщической вакансіи при Черносельской Николаевской церкви и псаломщика при церквяхъ: Угаленской, Каббальской, Кастнаской, Либавской Св.-Троицкой, Гольдингенской, Кольбергской, Оберпаленской, Домеснеской, Пюхаленской, Мямызской, Ангернской, Газенпотской, Верзонской, Кольценской, Пальцмарской, Хрщевской, Рижской Петропавловской, Кокенгузенской, Гензельсгофской, Подисской, Кикеферской, Пюхтицкой монастырской, Ямской Николаевской и Суасенской.

Отъ Училищнаго Совѣта

Предсѣдателямъ Училищныхъ Попечительствъ.

Въ минувшемъ 1915 году въ нѣкоторыхъ православныхъ народныхъ школахъ замѣстители учителей, призванныхъ изъ запаса въ дѣйствующую армію, не получили своевременно вознагражденія за исполненіе учительскихъ обязанностей. По заявленію Инспекціи народныхъ училищъ, послѣдняя, не имѣя точныхъ свѣдѣній объ учительскихъ вакансіяхъ и о вновь назначаемыхъ учителяхъ и учительницахъ какъ въ приходскія, такъ и въ вспомогательныя школы,—весьма часто оказывается въ затруднительномъ положеніи по рѣшенію возникающихъ въ Инспекціи вопросовъ въ этомъ отношеніи. Въ устраненіе затрудненій на будущее время, Училищный Совѣтъ въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 7 ноября 1915 г. (ст. 38), постановилъ: просить чрезъ о.о. Благочинныхъ всѣхъ завѣдывающихъ православными народными школами въ Рижской Епархіи Протоіереевъ и Священниковъ теперь же доставить г.г. Инспекторамъ народныхъ училищъ списки законоучителей, учителей и учительницъ въ названныхъ школахъ съ обозначеніемъ ихъ образователь-

наго ценза и времени службы, и впредь немедленно поставлять подлежащаго Инспектора въ извѣстность о всѣхъ происходящихъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ учащихся. Каковое постановленіе и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ *непремѣнному исполненію*.

Отъ Рижскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Рижскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ виду замѣченнаго уменьшенія церковныхъ сборовъ и пожертвованій въ пользу Миссіонерскаго Общества, проситъ пастырей церкви оказать наибольшее содѣйствіе цѣлямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, какъ чрезъ личное вступленіе въ число членовъ Общества, такъ и чрезъ привлеченіе къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества и своихъ пасомыхъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ.

Отъ редакціи.

Редакція Риж. Епарх. Вѣдомостей покорнѣйше проситъ оо. Влагочинныхъ поспѣшить высылкою подписанныхъ денегъ на 1916 г. по адресу: *Нижній-Новгородъ, Канатная улица, № 11, кв. 1.*

Туда же эвакуированные изъ своихъ приходовъ оо. Настоятели могутъ сообщить свои адреса для высылки имъ **Н.Н.** Епарх. Вѣдомостей за вторую половину 1915 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СВѢТЛЫЕ ЛУЧИ.

(Почтеніе на Новый 1916 г., произнесенное 1-го января въ Рижскомъ кафедральномъ соборѣ).

Сегодня мы, возлюбленные братіе, находимся на рубежѣ двухъ лѣтъ—и какихъ лѣтъ!? которыя никогда не забудутся; о которыхъ самыя отдаленныя поколѣнія будутъ вспоминать, какъ о самыхъ знаменитыхъ! Да, 1915 и 1916 г.г., быть можетъ, наполнятъ всю дальнѣйшую человѣческую исторію своею яркою славою, своимъ немеркнущимъ блескомъ! Но мы то, современники, переживающіе эти годы, вовсе не чувствуемъ ни славы, ни знаменитости ихъ, не замѣчаемъ ни малѣйшаго ихъ блеска. Наоборотъ, и прожитый годъ и наступающій представляются намъ окутанными глубочайшимъ мракомъ! Оглянемся ли на прожитый 1915 годъ,—Боже! какой это былъ черный годъ! Сколько принесъ онъ намъ безпросвѣтнаго горя! Сколько отнялъ у насъ самаго свѣтлаго и дорогого въ жизни!

У многихъ, весьма многихъ людей онъ отнялъ отцовъ, сыновей, мужей, братьевъ, друзей. Еще большихъ онъ лишилъ домовъ, имущества и всякаго достоянія! Не сочтешь тѣхъ, у кого онъ похитилъ здоровье. Безчисленны и тѣ, которыхъ онъ лишилъ жизни. Страшный годъ, черный годъ!..

Но озираясь на сего безпросвѣтную тьму, будемъ-ли роптать на Бога, клянуть свою долю, унывать и отчаяваться? Нѣтъ, это было бы недо-

стойно насъ, какъ христіанъ, да еще православныхъ! Притомъ, если мы внимательно съ христіанской точки зрѣнія присмотримся къ нашимъ прошлогоднимъ потерямъ, то онѣ вовсе не покажутся намъ безпросвѣтно-мрачными и невознаградимыми!.. Конечно, потери наши огромны, но онѣ касаются лишь человѣческаго, земного и временнаго, а все это, рано-ли, поздно-ли, мы и такъ должны были потерять. Мало того, отъ насъ, христіанъ, требуется добровольное отреченіе отъ всего человѣческаго, временнаго и земного. Господь Іисусъ Христосъ прямо сказалъ: *„Если кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и братьевъ, и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ“* (Л. 14, г. 26 ст.).

Отсюда понятно, что отъ всего того, чего насъ лишилъ минувшій годъ, мы сами должны добровольно отречься ради Христа, ради Его духовныхъ благъ и вѣчной жизни съ Нимъ. Такое трудное, но добровольное отреченіе отъ родственныхъ узъ и земныхъ благъ Господь обѣщаетъ сторицею вознаградить.

„Нѣтъ никого, по словамъ Господа, кто оставилъ бы домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли ради Меня и Евангелія, и не получилъ бы нынѣ, во время сіе, среди юженій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей, и земель, а въ вѣкъ вѣрадуемъ жизни вѣчной“. (Мр. 10 г. 29 и 30 ст.).

До сихъ поръ мы обыкновенно уклонялись отъ добровольнаго лишенія себя земныхъ благъ и близкихъ людей; и вотъ Господь устроилъ такъ, что это лишеніе все-таки произошло помимо нашей воли. Наше дѣло теперь позаботиться о томъ, чтобы это лишеніе было зачтено намъ въ добровольное. Судѣть это не такъ трудно. Нужно только постараться все постигающія насъ лишенія и потери переносить безропотно, терпѣливо и съ твердой вѣрой, что все они послужатъ во благое. Слава Богу, минувшій годъ

явить многочисленные примѣры именно такого, выполняющаго христіанскаго отношенія къ постигшимъ потерямъ и лишеніямъ.

Многіе доблестные воины наши съ свѣтлой душой, безъ всякихъ жалобъ оставляли свои семьи, своихъ женъ, матерей, дѣтей и родныхъ, чтобы идти „сложитъ, по слову Христову, жизнь свою за друзей своихъ“. Многіе бѣженцы съ легкимъ сердцемъ и безропотно бросали свои дома и имущество, считая потерю ихъ ничтожною по сравненію съ колоссальными потерями родины и всего народа. Многіе спокойно шли исполнять свой служебный долгъ тамъ, гдѣ имъ грозила опасность и смерть, считая долгъ и чистоту совѣсти выше жизни. Многіе, наконецъ, были готовы на всякія бѣдствія и лишенія, утѣшаясь только одною мыслью, что Христосъ Спаситель пребудетъ съ ними и не оставитъ ихъ при самыхъ злѣйшихъ обстоятельствахъ. Были, конечно, и иначе относившіеся къ потерямъ и лишеніямъ минувшаго года: были и роптавшіе, и унывавшіе, и отчаявавшіеся и измѣнявшіе своему долгу. Пусть такіе скроются въ безпросвѣтномъ мракѣ минувшаго года. Но тѣ достойные герои духа, которые всѣ потери и лишенія переносили по-христіански, — пусть они сіяютъ свѣтозарнымъ лучемъ во тьмѣ пережитаго мрачнаго года. Пусть и Самъ Господь Богъ воздастъ имъ сто-рицею за ихъ великодушное самоотреченіе; пусть и исторія не забудетъ ихъ вѣрности и стойкости и ради нихъ прославитъ черный 1915 годъ, какъ запечатлѣнный яркимъ и свѣтлымъ лучемъ ихъ благороднаго героическаго самоотверженія.

Если мы обратимъ теперь свой взоръ въ перспективу наступающаго 1916 года, то и она на первый взглядъ представится безпросвѣтно-мрачною. Что несетъ намъ этотъ годъ? По опыту предыдущаго года невольно ожидаешь одного плохого и даже худшаго, чѣмъ прежде.

Будетъ много новыхъ потерь и лишеній. Жизнь еще больше разстроится. Средства еще больше оскудѣютъ. Врагъ можетъ нанести новые удары... И мало ли еще что можетъ быть?

Будущее и вообще то неизвѣстно и мрачно, а при нынѣшнихъ тяжихъ условіяхъ, оно представляется прямо-таки безпросвѣтнымъ... Но и этотъ надвигающійся мракъ непроницаемъ и непреодолимъ, несомнѣнно, только издали и только поверхностному взору, при томъ устремленному лишь на земное и матеріальное. Духовный же взоръ христіанина и въ мрачномъ будущемъ долженъ замѣчать свѣтлые лучи.

Если пережитыя потери и лишенія уже озарены свѣтомъ героизма и великодушія лучшихъ людей, честно исполнившихъ свой долгъ при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, то почему бы лучъ этого свѣта не направить и въ грядущее? Если были герои въ прошломъ году, то будутъ и въ наступающемъ, и они озарятъ его свѣтомъ своего геройства. Да и всякій изъ насъ въ виду неизвѣстнаго мрачнаго будущаго долженъ съ спокойною душою говорить себѣ: что бы не произошло впереди, я честно исполню свой долгъ и покорно подчинюсь волѣ Божіей! Такое настроеніе и соотвѣтствующее ему поведеніе—вотъ уже и свѣтлый лучъ во тьмѣ надвигающагося неизвѣстнаго будущаго!

Затѣмъ, мы должны снова оживить въ себѣ вѣру въ то, что въ настоящей роковой борьбѣ народовъ мы стоимъ на сторонѣ правды. Пусть сами по себѣ мы грѣшны и много прогнѣвали Господа своею недостойною жизнью, но все-таки не мы зачинщики лютой войны; мы лишь защищаемъ свободу и ратуемъ за правду и прочный миръ. Если, по Божію попущенію, враги все еще торжествуютъ надъ нами, то несомнѣнно, лишь временно. Какимъ бы тернистымъ путемъ не пришлось намъ идти и въ предстоящемъ году, мы все-таки идемъ къ свѣтлой правдѣ и, рано-ли, поздно-ли, обязательно придемъ къ ней!

Пусть и еще многимъ изъ насъ суждено пасть на этомъ тернистомъ пути, но будутъ и такіе, которые свершатъ этотъ путь до его свѣтлаго конца! Такая вѣра должна быть для насъ вторымъ яркимъ лучемъ, уже и теперь пронизывающимъ тьму наступающаго года.

Наконецъ, при всѣхъ бывшихъ и предстоящихъ потеряхъ намъ остается еще свѣтлая надежда на жизнь вѣчную, на возмѣщеніе всѣхъ потерь въ другомъ, лучшемъ мірѣ.

Для истиннаго христіанина эта надежда должна быть не только отдѣльнымъ свѣтлымъ лучемъ, но и цѣлымъ свѣтозарнымъ солнцемъ, способнымъ разогнать какой угодно мракъ земной жизни!

Итакъ, православные христіане! будемъ, какъ таковые, смѣло и бодро смотрѣть въ мглу прошлаго и грядущаго года! За мглой того и другого должно сіять для насъ вѣчное солнце правды Христосъ Богъ нашъ. Онъ всемогущъ и можетъ вывести изъ самыхъ лютыхъ бѣдъ! Онъ справедливъ и дастъ намъ торжество, если мы неизмѣнно будемъ ратовать за правду! Онъ многомилостивъ и скоропослушливъ и услышитъ наши молитвы, съ которыми мы обращались и будемъ обращаться къ Нему. Онъ услышитъ и нашу настоящую молитву—благословить вѣнецъ наступающаго года своею благостію, своею правдою и благодатнымъ миромъ, столь желаннымъ послѣ долгой, кровавой брани!

Свящ. В. Шукинъ.

Религіозная жизнь въ Юрьевѣ осеиью 1915 г.

Вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ Юрьевъ сталъ весьма оживленнымъ городомъ и увеличился количествомъ населенія. Изъ Риги эвакуировались въ этотъ городъ многія правительственныя учрежде-

нія со служащими; здѣсь же нашли мѣстопробываніе нѣкоторыя казенныя учрежденія Курляндской губ.; прибыло сюда не малое количество частныхъ лицъ-бѣженцевъ.

Такимъ образомъ, Юрьевъ сталъ центромъ административной и общественной жизни Прибалтійскаго края.

Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, возглавилъ религіозную жизнь. 23-го сентября Архипастырь изъ Печерскаго монастыря переѣхалъ на жительство въ Юрьевъ (Счастливая ул., № 9) и здѣсь сталъ руководить своею паствою. Дѣятельность Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна началась 26 го сентября освященіемъ придѣла въ честь св. равноапостольной княгини Ольги въ законченномъ осенью 1915 года постройкою храмъ св. благовѣрн. вел. князя Александра Невскаго. Торжественный и умирительный чинъ освященія и слѣдовавшая за нимъ въ верхнемъ храмѣ первая литургія, совершенная Архипастыремъ при сослуженіи восьми священнослужителей, произвели глубокое впечатлѣніе на сердца молящихся, переполнившихъ помѣстительную церковь.

За этимъ торжествомъ слѣдовало совершеніе Архіерейскихъ богослуженій въ другихъ храмахъ гор. Юрьева. Чаще всего Его Высокопреосвященство служилъ всенощныя бдѣнія и литургіи въ Успенской церкви. Кромѣ того, въ этомъ храмѣ по воскреснымъ днямъ въ 5 ч. вечера совершалась вечерня, послѣ которой предлагаема была бесѣда религіозно-правственного содержанія. Послѣ бесѣды Владыка, предложивъ свое назидательное слово, совершалъ молебень съ чтеніемъ акаѳиста, при чемъ пѣснопѣнія молебна и акаѳиста исполнялись общимъ пѣніемъ молящихся. Народъ въ большомъ количествѣ собирался къ богослуженіямъ, совершаемымъ Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанномъ, и съ глубокимъ вниманіемъ выслушивалъ высоко-назидательныя поученія

своего Архипастыря. Особенную радость по поводу переселенія Владыки на временное жительство въ Юрьевъ проявили проживающіе въ Юрьевъ рижане, потому что они здѣсь могутъ находиться въ близкомъ духовномъ единеніи со своимъ Архипастыремъ и въ разсѣяніи имѣть утѣшеніе въ теплыхъ и искреннихъ увѣщаніяхъ его.

Его Высокопреосвященство, кромѣ совершенія богослуженій, внимательно относился къ различнымъ потребностямъ жизни своей паствы. Въ первую очередь онъ ставилъ *религіозно-правственное просвѣщеніе православнаго населенія*. Для выясненія этого дѣла въ настоящемъ положеніи и для принятія надлежащихъ мѣръ въ будущемъ, Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ устраивалъ у себя собранія проживающаго въ Юрьевъ духовенства. Такія собранія въ 1915 году состоялись 29-го сентября, 9 и 13 октября, 10 ноября, 1 и 17 декабря. На нихъ доложены были свѣдѣнія о религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ по г. Юрьеву. Оказалось слѣдующее. Въ Успенской церкви съ Воздвиженія Господня до Пасхи по воскреснымъ днямъ въ 5 час. вечера совершаются торжественныя вечера съ чтеніемъ акаѳиста и произнесеніемъ поученій. Въ Георгіевской церкви бесѣды ведутся только въ посту. Въ Александро-Невской церкви бесѣды происходили по воскреснымъ днямъ послѣ вечерняго богослуженія; въ виду большого запроса на проповѣдь со стороны народа, въ постное время бесѣды велись еще по четвергамъ. Въ видахъ большей устойчивости такой имѣющейся налицо организаціи, Его Высокопреосвященство предложилъ образовать изъ лицъ мѣстнаго духовенства проповѣдническій кружокъ, члены коего должны распределить между собою бесѣды и поученія.

На одномъ собраніи епархіальный миссіонеръ, свящ. І. Павелъ, подѣлился своими наблюденіями и впечатлѣніями отъ посѣщенія сектантскихъ собраній. Въ Юрьевѣ имѣется 6 сектантскихъ общинъ—3 бап-

тистскихъ, 1 геригутерская, 1 адвентистовъ 7 дня и 1 еванг. христіанъ. Во всѣхъ общинахъ въ часы молитвенныхъ собраній собирается значительное количество народа; особенно много слушателей бываетъ у геригутерскихъ проповѣдниковъ. По выслушаніи этого доклада Его Высокопреосвященство предложило, въ видахъ отвлеченія православныхъ отъ посѣщенія сектантскихъ собраній и утвержденія ихъ въ истинахъ своей вѣры,—открыть въ помѣщеніи какого-либо училища миссіонерскія и религіозно-правственныя бесѣды; въ виду важности дѣла организацію ихъ должно взять на себя не отдѣльное лицо, а юрьевское отдѣленіе Миссіонерскаго Собрѣта.

На собраніи 17-го декабря о. А. Лааръ поднялъ вопросъ о болѣе интенсивномъ и широкомъ распространеніи духовнаго журнала, листовъ и брошюръ. Значеніе печатнаго слова громадно; имъ въ широкой мѣрѣ пользуются сектанты; для парализованія вліянія сектантской литературы, необходимо обильно распространять православную литературу. Въ видахъ болѣе удобнаго и быстрого распространенія православныхъ идей въ народѣ, полезно было бы издавать духовный журналъ въ одномъ изъ болѣе оживленныхъ городовъ эстонской части епархіи: въ Юрьевѣ или Ревелѣ, и при журналѣ сосредоточить изданіе календаря, листовъ и брошюръ. Но принимая во вниманіе, что прот. А. Вяртъ прилагаетъ заботы къ оживленію эстонскаго журнала, изыскивая средства на изданіе его, и что въ виду удобнаго почтового сообщенія не встрѣчается особыхъ препятствій въ сношеніяхъ редактора съ подписчиками и корреспондентами, Его Высокопреосвященство не нашелъ необходимо нужнымъ перевести редакцію эстонскаго журнала изъ Петрограда въ другой городъ и благословилъ о. Лааря издавать къ великимъ праздникамъ и къ воскреснымъ днямъ великаго поста листки религіозно-правственного содержанія.

На собраніяхъ у Архипастыря поднять былъ вопросъ о снабженіи церковей Рижской епархіи восковыми свѣчами. Съ эвакуаціею Риги выѣхалъ женскій монастырь, который съ своего свѣчного завода снабжалъ церкви епархіи свѣчами. Отпускъ свѣчей прекратился, и церкви стали ощущать недостатокъ въ нихъ. Для того, чтобы устранить эту нужду, на собраніяхъ у Его Высокопреосвященства постановлено было: учредить въ Юрьевѣ складъ, куда свѣчи выписывать изъ Новгородскаго свѣчного завода или изъ другихъ мѣстъ. Изъ юрьевского склада свѣчи разсылать по епархіи по требованіямъ благочинныхъ; послѣдніе въ свою очередь должны представлять въ складъ старъ и препровождать деньги за свѣчи. Съ декабря мѣсяца складъ уже фунціонируетъ; завѣдуетъ имъ священникъ Успенской церкви о. Александръ Брянцевъ.

Миссіонерскія и религіозно-правственныя бесѣды въ Юрьевѣ открылись 3 го декабря 1915 года. Въ этотъ день, въ 6 ч. вечера, въ помѣщеніи Георгіевскаго церковно-приходскаго училища—мѣстѣ, избранномъ для бесѣдъ, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ, предъ началомъ добраго дѣла совершилъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери и св. Великомученику Георгію побѣдоносцу, небесному покровителю Георгіевскаго прихода. Молебенъ былъ совершенъ частію по-славянски, частію по-эстонски. Пѣснопѣнія молебна исполнилъ хоръ Георгіевской церкви. Послѣ отпуска Архипастырь обратился къ слушателямъ съ разъясненіемъ, что цѣль открываемыхъ бесѣдъ состоитъ въ утвержденіи православныхъ въ истинахъ своей вѣры, въ подготовленіи ихъ къ отраженію нападокъ со стороны иновѣрцевъ и сектантовъ и въ указаніи имъ пути ко спасенію. Свящ. І. Павелъ переводилъ слова Владыки на эстонскій языкъ. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтій.

Послѣ молебна предложено было три слова. Въ первомъ настоятель Георгіевской церкви, о. Н. Бѣжаницкій ознакомилъ слушателей съ программой и задачею бесѣды. Во-второмъ епархіальный миссіонеръ свящ. І. Павелъ говорилъ, что въ своей жизни христіанинъ долженъ стремиться къ единенію со Христомъ и искать мира въ Немъ. Съ третьимъ словомъ выступилъ священникъ Александроневской церкви о. А. Лааръ о томъ, что въ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни христіанъ должна укрѣплять и поддерживать вѣра во Христа. Въ перерывахъ между поученіями хоромъ Александроневской церкви были исполнены концертныя пѣсноиѣнія: „Пойте Богу нашему“— „Крестъ, хранитель всей вселенной“— „Единородный Сыне“. Затѣмъ слушатели общимъ пѣніемъ исполнили два духовныхъ стиха и церковныя пѣсноиѣнія: „Спаси, Господи, люди Твоя“ и „Достойно есть“. Наконецъ, по предложенію Владыки, пропѣли народный гимнъ; „Боже, царя храни“!... Прощаясь со слушателями, Его Высокопреосвященство ласково бесѣдовалъ съ ними: выразилъ свою радость по поводу значительнаго количества слушателей, ихъ внимательнаго отношенія къ бесѣдамъ, просилъ и впредь посѣщать бесѣды и приглашать къ слушанію ихъ и своихъ знакомыхъ.

Народу собралось около 200 человекъ.

Торжественное Архіерейское богослуженіе, высокопоучительное слово Архипастыря, назидательныя бесѣды, прекрасное пѣніе двухъ хоромъ, воодушевленное общее пѣніе, ласковое обращеніе Владыки съ народомъ,—все производило на слушателей самое лучшее впечатлѣніе и оставило пріятное воспоминаніе; нравственно удовлетворенные разошлись они по домамъ.

Слѣдующее собраніе состоялось 10-го декабря. Въ этотъ день съ бесѣдами выступили епархіальный миссіонеръ, свящ. І. Павелъ, и свящ. Вендауской

церкви о. Кокла. Первый говорилъ о томъ, что человекъ во время всѣхъ возрастовъ своей жизни долженъ быть послѣдователемъ І. Христа, а второй сказалъ, что истинная правильная вѣра имѣется только у христіанъ, принадлежащихъ къ церкви Христовой, а не у людей, скитающихся по сектантскимъ общинамъ. На бесѣдѣ присутствовалъ Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ, который въ концѣ собранія въ своемъ назидательномъ словѣ указалъ, что вѣра христіанъ должна проявляться въ дѣлахъ любви къ ближнимъ; эту любовь въ лучшемъ видѣ можно обнаружить въ нынѣшнее время, когда христіане имѣютъ возможность облегчить страданія раненыхъ воиновъ, утѣшить вдовъ, помочь сиротамъ, приютить бѣженцевъ; оказывая помощь этимъ несчастнымъ, христіане проявляютъ свою любовь ко Христу. — На этой бесѣдѣ былъ проповѣдникъ юрьевской баптистской общины Ойдерманъ, который, покидая собраніе, сказалъ епархіальному миссіонеру, что ему очень понравилась бесѣда; хорошее впечатлѣніе произвело общее пѣніе, и удивило его простое и ласковое обращеніе православнаго Архіерея съ народомъ. „Я видѣлъ у васъ Христа!“ заключилъ онъ свои слова.

Послѣдняя бесѣда въ 1915 году состоялась 17-го декабря. Первую бесѣду предложилъ епархіальный миссіонеръ свящ. І. Павелъ о томъ, что христіанинъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни долженъ быть настроенъ благочестиво. Во второй бесѣдѣ юрьевскій благочинный І округа, свящ. М. Блейве, указавъ на нѣкоторые случаи небеснаго покровительства св. Николая Чудотворца, говорилъ о почитаніи святыхъ и о молитвенномъ призываніи ихъ. Присутствовавшій на бесѣдѣ Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ поздравилъ слушателей съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова, увѣщевалъ ихъ имѣть въ сердцѣ радость по поводу пришествія въ міръ І. Христа для совершенія нашего спасенія,

приложить усердіе къ просвѣщенію души свѣтомъ Христовой истины и содѣвать свое спасеніе при посредствѣ крестныхъ заслугъ Рождающагося Спасителя. Въ перерывахъ между поученіями общимъ пѣніемъ слушателей были исполнены церковныя пѣснопѣнія и духовные стихи.

На этой бесѣдѣ присутствовали священники I и II округа юрьевского благочинія—члены юрьевского отдѣленія Миссіонерскаго Совѣта. Они видѣли наглядный образецъ бесѣдъ, которымъ могутъ руководствоваться при пастырской дѣятельности въ своихъ приходахъ.

Эти пастыри были приглашены въ Юрьевъ не только для присутствованія на бесѣдѣ, но и для обсужденія мѣръ по цѣлесообразной постановкѣ самыхъ бесѣдъ и для выработки средствъ пастырско-миссіонерскаго воздѣйствія на народъ. По этому поводу утромъ 17-го декабря у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, состоялось знаменательное собраніе членовъ юрьевского отдѣленія Миссіонерскаго Совѣта подъ предсѣдательствомъ самого Владыки.

Его Высокопреосвященство открылъ собраніе рѣчью слѣдующаго содержанія: *По причинѣ военной грозы и подъ тяжестью военныхъ бѣдствій поднимается интересъ къ религіи, дающей утѣшеніе въ несчастіи и горѣ. Во время нынѣшней войны обнаружилось, что лютеранская вѣра не оказываетъ добраго вліянія на жизнь, она ведетъ не къ гуманности, а къ жестокости. Люди въ поискахъ религіозной истины посѣщаютъ молитвенныя собранія сектантовъ, что наблюдается и въ Юрьевѣ; но, не находя духовнаго удовлетворенія въ протестантствѣ и сектантствѣ, обращаютъ взоры свои въ сторону спасительнаго православія. Поэтому пастыри должны усилить свою миссіонерскую дѣятельность въ направленіи распространенія истиннаго православія въ народъ и для привлеченія людей въ единую*

истинную церковь. Рѣшеніе этой задачи и должно имѣть въ виду юрьевское отдѣленіе Миссіонерскаго Совѣта.

По разностороннему разсмотрѣніи миссіонерскихъ вопросовъ, собраніе постановило имѣть въ виду слѣдующія прямыя цѣли. Центромъ дѣятельности отдѣленія является г. Юрьевъ. Здѣсь въ образцовомъ видѣ нужно поставить миссіонерскія и религіозно-нравственныя бесѣды, начавшіяся уже съ 3 декабря. Бесѣды ведутся въ помѣщеніи Георгіевской приходской школы въ теченіе цѣлаго года непрерывно по четвергамъ каждой недѣли. Въ каждое четверговое собраніе выступаютъ два лектора: одинъ предлагаетъ бесѣду миссіонерскаго содержанія, другой произноситъ поученіе религіозно-нравственнаго характера. Начинается и кончается бесѣда пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній; въ промежуткахъ между бесѣдами исполняются общимъ пѣніемъ, кромѣ церковныхъ пѣснопѣній, и духовные стихи. Священники, проживающіе въ деревнѣ, изъявили согласіе принять участіе въ бесѣдахъ въ Юрьевѣ. Бесѣды были распредѣлены между священниками—членами отдѣленія на 1 полугодіе 1916 года.

Собраніе постановило организовать миссіонерскія бесѣды, кромѣ Юрьева, и въ сельскихъ приходахъ. Таковыя необходимо открыть, прежде всего, въ болѣе населенныхъ пунктахъ уѣзда, каковыми являются Эльва, Боккенгофъ, Нустаго и Лайсгольмъ. Въ Эльвѣ бесѣды уже ведутся въ помѣщеніи министерскаго училища, въ Боккенгофѣ— въ помѣщеніи православнаго вспомогательнаго училища. Кромѣ того, необходимо вести бесѣды во всѣхъ школьныхъ помѣщеніяхъ, избирая для сего время, согласно мѣстнымъ условіямъ: или въ четвергъ вечеромъ, или въ субботу предъ роспускомъ дѣтей по домамъ. Его Высокопреосвященство признаетъ устройство бесѣдъ по четвергамъ въ школахъ очень цѣлесообразнымъ, ибо миссіонерскія цѣли достигаются тогда чрезъ дѣтей, являющихся очень воспріимчивымъ религіоз-

нымъ элементомъ. Въ мѣстахъ, гдѣ устройство бесѣдъ въ школахъ является затруднительнымъ, предлагается пастырямъ совершать поѣздки въ поселки по разнымъ районамъ прихода для устройства бесѣдъ по крестьянскимъ домамъ. Такія бесѣды необходимо устраивать на первое время хоть одинъ разъ въ мѣсяцъ въ каждомъ приходѣ, а при успѣхѣ и чаще. Каждый священникъ въ своемъ приходѣ изберетъ мѣсто для бесѣдъ, назначитъ время и сообщитъ объ этомъ миссіонерскому отдѣленію, чтобы отдѣленіе могло установить взаимообщеніе священниковъ въ веденіи бесѣдъ по приходамъ.

Необходимо устраивать храмовые и кладбищенскіе праздники по примѣру прежнихъ лѣтъ, особенно тамъ, гдѣ таковыя проходили съ успѣхомъ и съ большимъ вліяніемъ на народъ.

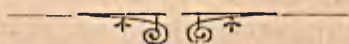
Каждому священнику необходимо еще озаботиться устройствомъ въ своемъ приходѣ кружковъ ревнителей православія изъ крестьянъ. Ревнители могутъ собирать свѣдѣнія о религіозной жизни прихода и о состояніи сектантства и докладывать о своихъ наблюденіяхъ священнику; сообразуясь съ полученными отъ ревнителей свѣдѣніями, священникъ можетъ предпринять соотвѣтствующія мѣры пастырскаго воздѣйствія. Его Высокопреосвященство особенно рекомендуетъ имѣть ревнителей: они могутъ дѣйствовать въ такихъ мѣстахъ и въ такихъ обстоятельствахъ, гдѣ священникъ не можетъ или ему неудобно проявлять свою дѣятельность и свое вліяніе, напр., на базарѣ, на дорогѣ, въ частныхъ собраніяхъ и въ другихъ мѣстахъ.

Что же касается, наконецъ, миссіонерской и апологетической литературы въ видѣ листовъ и брошюръ, то собраніе признаетъ распространеніе такой весьма полезной, но считаетъ безплатную раздачу листовъ нежелательною, ибо въ этомъ случаѣ прихожане не будутъ ихъ цѣнить; при покупкѣ же ихъ—хотя и за небольшую цѣну—будутъ дорожить

ими, внимательно читать и беречь ихъ. По предложению о. Лааря, издательскій комитетъ при Александро-Невской церкви можетъ принять на себя изданіе листовъ и брошюръ. Комитетъ уже имѣетъ въ этомъ дѣлѣ нѣкоторый опытъ, увѣнчавшійся успѣхомъ: онъ издалъ нѣсколько листовъ и брошюръ, и они безъ остатка разошлись въ народъ; запросъ на нихъ не уменьшается. Съ благословенія Владыки комитетъ будетъ продолжать изданіе такихъ.

Такимъ образомъ, видимъ, что присутствіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, въ Юрьевѣ оказываетъ самое благотворное вліяніе на мѣстную религіозную жизнь. Пасомые имѣютъ возможность молиться вмѣстѣ со своимъ Архипастыремъ и назидаться его высокопоучительными словами. Духовенство можетъ имѣть единеніе съ Его Высокопреосвященствомъ и подъ его мудрымъ и благостнымъ руководствомъ право править своими прихожанами.

Свящ. Іоаннъ Павель.

Поѣздка въ Ригу на праздникъ Рождества Христова.

Путевыя впечатлѣнія.

Еще въ ноябрѣ 1915 года Архипастырь Рижскій Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іоаннъ выразилъ желаніе не только лично встрѣчать Рождество Христово въ Ригѣ, но и собрать туда приходскихъ священниковъ, чтобы ни одинъ рижскій приходскій храмъ не оставался въ этотъ великій праздникъ безъ богослуженія. За недѣлю до 25 декабря отправились изъ Новгорода члены консисторіи, а

изъ Нижняго соборяне—преподаватели семинаріи—сначала въ Юрьевъ, чтобы отсюда уже вмѣстѣ съ своимъ Владыкою ѣхать въ Ригу. Юрьевъ былъ какъ бы сборнымъ пунктомъ для рижскаго духовенства. Здѣсь къ съѣхавшимся присоединились и проживавшіе въ Юрьевѣ всю осень рижане-священники.

22 декабря во вторникъ, вмѣстѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанномъ, выѣхали изъ Юрьева въ Ригу протоіереи—В. П. Илессъ, И. К. Яковлевъ, П. М. Меднисъ, П. Л. Синайскій, священники Н. А. Перехвальскій, В. В. Щукинъ, П. А. Павель, діаконы К. А. Доринъ, іеродіаконы Савватій и Донатъ. Въ распоряженіе Высокопреосвященнаго былъ представленъ вагонъ II класса, въ которомъ онъ и расположился съ вышенсчисленнымъ своимъ соборомъ.

Не безъ сердечнаго трепета путешественники осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, когда поѣздъ двинулся отъ станціи Юрьевъ и помчался къ Ригѣ, къ дорогой, незабвенной Ригѣ.

— Какъ-то она встрѣтитъ насъ, мирно-ли и привѣтливо-ли? Что она сулитъ и дастъ намъ, радость и удовлетвореніе или страха и разочарованіе? Не грозитъ ли-кому нибудь серьезною опасностью и даже безвременною смертію? Невольно проносились въ умѣ ѣхавшихъ въ Ригу эти волнующіе вопросы.

Но настроеніе у всѣхъ было замѣчательно бодрое, приподнятое, даже веселое. Разговоры неумолкали. Послѣ продолжительной разлуки, послѣ жизни въ разныхъ мѣстахъ Россіи, было о чемъ поговорить и чѣмъ подѣлиться.

Сырой и пасмурный день проходилъ быстро. Не успѣли проѣхать Валкъ, какъ уже начало понемногу смеркаться.

Чѣмъ болѣе приближались къ Ригѣ, тѣмъ больше усиливалось внутреннее волненіе. Отъ Зегевольда дорога пролегала уже хорошо знакомыми мѣстами; но ихъ нельзя было видѣть: въ окна вагона

смотрѣла черная, непривѣтливая почъ. Во мракѣ чернѣли придорожные кусты, и тускло свѣтлѣли снѣжныя поляны.

— Среди точно такихъ же кустовъ и пригорковъ не такъ то далеко таятся наши безцѣнные, храбрые защитники. Черезъ подобныя же снѣжныя поляны въ какихъ-нибудь 50—60 верстахъ, быть можетъ, и сейчасъ крадутся наши или вражескіе развѣдчики,—такъ думалось, когда взоръ невольно приковывался къ темному окну.

За окномъ было такъ неуютно, такъ мрачно и страшно. Сердце невольно сжималось жалостью при мысли, что безчисленное множество людей мучится въ этомъ мракѣ уже много, много долгихъ, сырыхъ и холодныхъ осеннихъ почей.

Вотъ уже и совсѣмъ приблизились къ Ригѣ; проѣзжаемъ ст. Царскій лѣсъ, а за нею Александровскія ворота. Затихли разговоры. Всѣ прильнули къ окнамъ, стараясь увидѣть свой дорогой, невольнo брошенный, но не забытый городъ. Увы! Нѣтъ надъ нимъ ни малѣйшаго свѣтового отблеска, незамѣтно даже отдѣльныхъ огоньковъ. А между тѣмъ она здѣсь, наша милая Рига; мчимся мимо ея домовъ и стѣнъ,—и все-таки не видимъ ихъ. А такъ хочется взглянуть на знакомый обликъ, увидѣть прежнюю красоту и новыя, нанесенныя врагомъ разрушительныя раны.

Лилъ изрядный дождь, когда вышли на платформу невзрачнаго рижскаго вокзала. У всѣхъ одна забота раздобыть носильщика и поскорѣе пройти контрольный жандармскій строй, отбирающій разрѣшенія на проѣздъ въ Ригу. Вотъ и вокзальная площадь съ смутнымъ сплутомъ часовни. Въ воздухѣ виситъ густой туманъ, усиливающій окружающій мракъ. Автомобильные фонари рѣзко прорѣзываютъ его пронзительно-яркими лучами, такъ не гармонирующими съ окружающей таинственной тьмою; хо-

чется загасить ихъ; какъ бы не привлекли они вниманія близкаго, жестокаго врага...

— Мрачный городъ, полумертвый городъ! невольно напрашивалось это замѣчаніе, когда потянулись пустыя улицы съ темными колоссальными домами, еле подмигивавшими кое-гдѣ не особенно тщательно завѣшанными окнами...

Канунъ Рождества Христова въ Ригѣ.

Бывало, канунъ Рождества Христова былъ однимъ изъ самыхъ оживленныхъ и пріятныхъ предпраздничныхъ дней въ Ригѣ. Гудѣли колокола; неумолкая позванивали извозщицы бубенчики; оживленно сповали по улицамъ сплошныя толпы готовившихся къ празднику рижанъ; всюду разносились и развозились по домамъ елки; магазины не могли вмѣстить покупателей.. Хватало народа и для храмовъ, гдѣ въ теченіе всего дня послѣдовательно совершались Царскіе часы, вечера и Васильевская Литургія. Постоянные богомольцы — прихожане обыкновенно уже съ утра оказывались на своихъ излюбленныхъ мѣстахъ. Заходило много и такихъ, которые урывали минуты отъ предпраздничныхъ хлопотъ, чтобы хоть нѣсколько минутъ помолиться Господу, выслушать Евангеліе или предпраздничное славеніе... Обильно ставились свѣчи предъ иконами: храмъ весь день блисталъ привѣтливыми огоньками и былъ оживленъ...

Совсѣмъ не такимъ оказался рождественскій сочельникъ въ настоящій разъ. Эвакуированная, осажденная лютымъ врагомъ, бѣдная, полумертвая Рига не оживилась и къ своему любимому великому празднику Рождества Христова. Пусты и безлюдны были храмы. Мрачный, дождливый день еще болѣе усиливалъ мракъ ихъ. Въ храмѣ Алексіевскаго монастыря совершалъ всѣ богослуженія самъ Высокопріосвященнѣйшій Архіепископъ Іоаннъ. Не было

(за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ) богомольцевъ, не блистали свѣчи, не раздавалось стройнаго пѣнія. Но богомольный Владыко не ослабѣвалъ въ моленіи и восполнялъ скудость молящихся собственнымъ молитвеннымъ усердіемъ. Всѣ службы совершались строго по уставу, безъ сокращеній и поспѣшности. Закончилось здѣсь богослуженіе къ 2 часамъ пополудни.

Въ кафедральномъ соборѣ также въ свое время были совершены часы, вечерня и Литургія. Молящихся было всего лишь два человѣка; не заглянулъ никто въ храмъ и на короткое время; не горѣли свѣчи у иконъ. Было холодно, мрачно и неуютно... Таково же настроеніе и положеніе было и во всемъ городѣ. Лилъ дождь. Улицы были почти пусты. Въ центрѣ города проходили лишь отдѣльные обыватели, да проѣзжали военные фуры и автомобили. Прежняго оживленія и въ поминѣ не было. Не много лучше обстояло дѣло и въ домахъ. Населенныя квартиры въ большинствѣ домовъ-колоссовъ среди пустующихъ являлись лишь рѣдкими оазисами. Незамѣтно было и здѣсь оживленнаго приготовленія къ встрѣчѣ праздника. Во-первыхъ, не благопріятствовало общее положеніе города, а затѣмъ ограничивали и дорогія цѣны на все самое необходимое. Мракъ, уныніе и холодъ, двойной холодъ — и внѣшній и душевный царили и въ частныхъ жилищахъ. Точно въ каждомъ домѣ былъ или ожидался покойникъ. Вѣрнѣе, самъ городъ былъ на положеніи тяжело больного, готовящагося въ покойники. Гробовая тишина окружала его одрѣ и ничѣмъ не нарушалась. Съ ближайшихъ фронтовъ не слышалось ни одного выстрѣла... Безиросвѣтная непогода исключала возможность появленія къ празднику неожиданныхъ и нежеланныхъ визитеровъ, германскихъ легчиковъ. Это обстоятельство исключало тревоги и волненія и еще болѣе содѣйствовало погруженію Риги въ полумертвое затишье.

Встрѣча праздника.

Половина шестого вечера. Рига погрузилась въ густой мракъ. Наступаетъ ночь Рождества Христова. Начались всенощныя бдѣнія въ приходскихъ церквахъ, но не слышно было нигдѣ ни одного удара колокола. Каѳедральный соборъ стоитъ мрачный, притаившійся въ темнотѣ и туманѣ. И съ его колокольни не раздается мощнаго и звучнаго призыва на торжественное, праздничное моленіе. Лишь ближайшія къ алтарю окна освѣщены и выдѣляются свѣтлыми пятнами въ окружающемъ туманѣ. Не видно спѣвающихъ въ соборѣ толпъ богомольцевъ. По бульвару мимо собора проходятъ отдѣльныя темныя фигуры, поблескивающія ручными фонариками. Кое-кто изъ нихъ заворачиваетъ въ соборъ. Въ соборѣ почти пусто. Нѣсколько городскихъ, нѣсколько женщинъ, да взвода два, три солдатъ. Только иконостасъ освѣщенъ цвѣтными лампочками; въ куполѣ же, подъ сводами и въ отдаленныхъ углахъ собора темнота. вмѣсто паникадилъ, со сводовъ спускаются пустыя цѣпи. Духовенство въ притворѣ ожидаетъ пріѣзда Владыки, пожимаясь отъ накопившагося за осень въ соборѣ холода. Пріѣхалъ Архіепископъ и тихо, незамѣтно вступилъ въ соборъ. Грустнымъ взоромъ окинулъ онъ полупустой и полусвѣщенный храмъ, столь чуждый торжественности даже наканунѣ величайшаго и при томъ храмового своего праздника.

Никогда чтеніе великаго повечерія, покаяннаго по содержанію и исторжественнаго совѣщія, не гармонировало такъ съ настоящимъ праздникомъ, какъ именно въ этотъ разъ. Все окружающее слишкомъ располагало къ скромности, грусти и покаянію... О великолѣпій, торжественности и радости не хотѣлось уже и помышлять. Тѣмъ не менѣе „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы“! „Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума“ и „Дѣва днесь

Пресущественнаго рождаетъ“—производили должное впечатлѣніе и даже, можетъ быть, сильнѣйшее, чѣмъ прежде. Въ печальной, но неподавленной душѣ проносились не унылыя, а свѣтлыя мысли.

— Да, пусть мы стѣснены и окружены врагами, пусть они торжествуютъ временный успѣхъ надъ нами, а все-таки мы вѣримъ: „Съ нами Богъ“! Пусть здѣсь у насъ сейчасъ и бѣдно, и убого, и безлюдно, но при такихъ-то именно условіяхъ и благовоплътъ родиться на землѣ Единородный Сынъ Божій, Господь и Спаситель нашъ! Пусть и храмъ нашъ мраченъ, и алтарь не устланъ коврами, и престолъ въ темной, старенькой одеждѣ,—но дальше ли изъ-за этого отъ насъ Христосъ Спаситель? Нѣтъ, Онъ тѣмъ ближе къ намъ, чѣмъ ближе храмъ нашъ напоминаетъ вертепъ, а престолъ—ясли! И сами мы, Христовы пастыри, разлученные съ своими овцами, не ближе ли сейчасъ къ виллеемскимъ пастырямъ, покинувшимъ по волѣ Божіей своихъ овецъ и пришедшимъ въ вертепъ Христовъ поклониться Ему среди родного имъ убожества? Такъ и мы стеклись въ превратившійся въ вертепъ, покинутый храмъ нашъ.—Отъ подобныхъ мыслей усердіе и трогательнѣе была наша молитва. Не съ скорбью, а съ душевнымъ миромъ отслужили праздничное всенощное бдѣніе. Къ полнелею соборъ весь почти наполнился. Выручили христіанскіе воины, которые и въ храмѣ усердно молились и на клиросѣ старательно пѣли. Невоенныхъ богомольцевъ было за всенощнымъ бдѣніемъ немного болѣе ста пятидесяти человѣкъ. Среди нихъ прежнихъ постоянныхъ соборныхъ прихожанъ (за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльных лицъ) не замѣчалось.

Всенощное бдѣніе, начавшееся послѣ полчася шестого, окончилось къ 9 ч. вечера.

Расходившіеся изъ собора богомольцы и члены причта съ соборной паперти вступали прямо въ безпросвѣтную тьму. Дождь согналъ остатки снѣга,

туманъ усиливаль темноту, кругомъ было, что называется, „хоть въ глазъ коли“. Ночь подъ Рождество Христово въ Ригѣ была одною изъ самыхъ темныхъ и глухихъ.

На слѣдующій день, въ день праздника была совершена Литургія съ нѣсколько большею торжественностью. Соборъ былъ переполненъ военными; были и генералы, не расфранченные на парадъ, а скромно по походному и боевому одѣтые въ простые, сѣрые шинели. Въ соборѣ, конечно, было свѣтлѣе, чѣмъ наканунѣ вечеромъ.

Архіепископу Іоанну сослужили шесть священниковъ, а на молебень о дарованіи побѣды собралось ихъ четырнадцать. Владыка по окончаніи Литургіи сказалъ обстоятельное слово. Примѣняясь къ пониманію простой солдатской массы, опытный проповѣдникъ-Архипастыръ исторически, наглядно и убѣдительно уяснилъ значеніе рожденія Спасителя. Проповѣдь была завершена бодрящимъ призывомъ вѣрить въ успѣшное завершеніе настоящей нашей борьбы и содѣйствовать ему исполненіемъ своего долга.

Послѣ Литургіи соборяне направились въ архіерейскій домъ, гдѣ прославили Христа и поздравили съ праздникомъ своего любимаго Архипастыря. Настоятель собора не преминулъ почтить Владыку краткимъ, но содержательнымъ и остроумнымъ, соответствующимъ настоящей обстановкѣ привѣтствіемъ. Не прошелъ праздникъ и безъ нѣкотораго вишняго утѣшенія.

Г. Вербицкій, принявшій на себя попеченіе о соборѣ и другихъ зданіяхъ духовнаго вѣдомства, фактически исполнявшій въ праздникъ обязанности старосты—пригласилъ къ себѣ Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна и соборянъ на скромную, праздничную трапезу. Послѣдняя прошла въ тихой бесѣдѣ, среди грустныхъ воспоминаній о прежнемъ и полныхъ вѣры пожеланій лучшаго будущаго.

Праздничные дни

Никогда, должно быть, праздничные дни не проходили въ Ригѣ такъ тихо и печально, какъ въ нынѣшнемъ году.

Ни уличнаго оживленія, ни общественныхъ увеселеній, тѣмъ болѣе прежняго праздничнаго шума и разгула и въ поминѣ не было. Съ религіозно-правственной точки зрѣнія это представлялось отраднымъ явленіемъ. Мятежъ мірской суеты и грѣха не нарушалъ покоя Божія, христіанскаго субботствованія.

Но къ сожалѣнію, тишина, безлюдье и пустота не миновали и храмовъ Божіихъ.

Не безъ грусти взоръ православнаго рижанина могъ бы наблюдать на слѣдующій день праздника такую картину: храмъ Алексіевскаго монастыря... тусклый туманный полдень; въ окна, точно нехотя, проникаютъ совсѣмъ слабые лучи дневного свѣта; кругомъ царитъ полумракъ; вмѣсто люстры посреди храма еле мерцаютъ три отдѣльныхъ электрическихъ лампочки; у иконостаса нѣсколько маленькихъ свѣчечекъ освѣщаютъ старинныя иконы; эти послѣднія особенно темны, потому что лишены блестящихъ окладовъ и ризъ. Храмъ—въ общемъ пустъ, и лишь небольшая горсточка богомольцевъ тѣснится у амвона. На амвонѣ рижскій Святитель бодрымъ, неутомимымъ голосомъ ведетъ живую бесѣду о дивныхъ путяхъ и дѣйствіяхъ промысла Божія въ дѣлѣ нашего спасенія, въ частности, въ обстоятельствахъ Рождества Христова. Ораторъ увлеченъ дивнымъ предметомъ своей рѣчи. Онъ какъ бы выше всего земного, противорѣчиваго и несообразнаго. Онъ не замѣчаетъ, какъ мраченъ и убогъ храмъ, какъ мало въ немъ слушателей-богомольцевъ. Ликъ Архипастыря свѣтелъ, голосъ бодръ и веселъ. Онъ говоритъ о Божіемъ, премудромъ и спасительномъ... Внимая ему, и слушатели, кажется, забыли все зем-

ное и временное: забыли о своей полумертвой Ригѣ, о близкомъ ужасномъ врагѣ, о своей тяжелой, много-нуждной жизни въ полуосажденномъ городѣ...

Третій день праздника—воскресенье—прошелъ въ молитвѣ. Служили Литургію, молебень, а въ 5 час. вечера акаѣистъ Господу І. Христу. За Литургіей соборъ наполнился, но опять таки военными по преимуществу. За акаѣистомъ богомольцевъ было уже мало. И среди нихъ большинство составляли незнакомцы, вѣроятно, бѣженцы.

За всѣ проведенные въ Ригѣ праздничные дни Высокопреосвященнѣйшій Владыка могъ окончательно убѣдиться, что его паствы, той паствы, которая ввѣрена его постоянному попеченію,—въ Ригѣ собственно уже нѣтъ. Военные, бѣженцы и лишь отдѣльныя единицы—женщины съ московскаго предмѣстья, составлявшія на всѣхъ службахъ толпу богомольцевъ, хотя также были близки сердцу Владыки, но онъ чувствовалъ, что его главное стадо и ближайшая паства не здѣсь, а гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ. Его тянуло и къ ней; хотѣлось и съ ней помолиться въ наступившіе священные дни святокъ. Тамъ,—въ Юрьевѣ, въ мѣстѣ эвакуаціи главныхъ рижскихъ учреждений и учебныхъ заведеній, въ мѣстѣ главнаго сосредоточенія рижскихъ православныхъ бѣженцевъ, въ мѣстѣ обитанія такихъ православныхъ аборигеновъ, которые за послѣднее время стали особенно близки сердцу Архипастыря—вотъ гдѣ захотѣлось Владыкѣ поскорѣе явиться и раздѣлить въ молитвѣ радость наступившихъ праздниковъ. Рига представлялась лишь какъ-бы дорогою оболочкою, милымъ привычнымъ обликомъ, но самое существо, душа ея перемѣстилась въ другое мѣсто. Желательно было посмотреть и на дорогой образъ, но еще больше потянуло къ родной душѣ.

Въ понедѣльникъ, 28 декабря, собравшееся въ Ригу духовенство проводило своего Архипастыря, отъѣзжавшаго въ Юрьевъ для совершенія тамъ даль-

нѣйшихъ святочныхъ службъ и богомоленій. Прощаясь съ Владыкой, духовенство желало ему благополучнаго пути, а себѣ просило молитвъ о такомъ же мирномъ дальнѣйшемъ пребываніи въ Ригѣ, какимъ наслаждалось при Архипастырѣ.

Свящ. В. Ш.

Тревога у лютеранъ-латышей.

Лютеране-латыши начинаютъ бить тревогу. Особенно обезпечены тѣ ревнители лютеранства, которые хватаются за эту нѣмецкую вѣру, какъ за главное средство спасенія своей національности. Но что же ихъ встревожило? — Дѣятельность Рижской Епархіальной Миссіи. Она начинаетъ приносить очень замѣтные плоды. О нихъ подъ своеобразнымъ угломъ свидѣлствуютъ уже и противники. Такъ, изъ Петрограда однимъ ревностнымъ лютераниномъ-латышемъ была послана и помѣщена въ № 29 „Дзямтенесъ Атбалсъ“ отъ 16 декабря 1915 г. слѣдующая замѣтка подъ ядовитымъ заглавіемъ: „Облеченные въ овечью одежду“. Приводимъ ее въ переводѣ свящ. о. І. Янсона.

„Руссификація и переkreщиваніе латышей бѣженцевъ въ полномъ ходу. Прикрываясь маскою благотворительности, разные миссіонеры проникаютъ въ избытки и распространяютъ тамъ свои ученія. Они рассказываютъ, что латышамъ нечего надѣяться на свою самостоятельность: пусть они уже заблаговременно привыкаютъ ко всему тому, что не латышское. Среди бѣженцевъ распространяются листки и брошюры приблизительно такого содержанія: лютеранство посѣяло только невѣріе и выростило звѣрскія сердца. Настало время испытать сокровище нашего сердца и разстаться съ нимъ... Мы не должны имѣть ничего общаго съ погибающимъ лютеранствомъ, которое кишмя кишитъ зародышами вырождаемости... Прочь отъ него! — Такихъ мѣстъ въ писаніяхъ, распространяемыхъ среди лютеранъ, много. Такое поруганіе надъ совѣстью человѣка никого не можетъ убѣдить, но только еще больше отягчитъ трудную жизнь и подавленный духъ выброшеннаго изъ коленъ человѣка“.

Такъ пишетъ негодующій лютеранинъ. Онъ, очевидно, имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, статью „Мысли лютеранина о лютеранствѣ“, распространенную Рижскимъ Мисс. Совѣтомъ въ отдѣльныхъ оттискатахъ (см. № 4 Епарх. Вѣд. за 1915 г.). Но какая недобросовѣстность въ передачѣ содержанія! О

тѣхъ словахъ мира и любви, которыми сопровождались трезвыя сужденія латыша-лютеранина о лютеранствѣ, корреспондентъ ни звука.

Однако, чтобы ни толковали такіе не по разуму ревнующіе о нѣмецкой вѣрѣ латыши, Ружскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ можетъ только радоваться, что листки и брошюры его начинаютъ среди латышей находить откликъ и вызываютъ у однихъ тревогу за шатающуюся нѣмецкую вѣру, у другихъ переоцѣнку ея.

Знаменательнымъ свидѣтельствомъ о такой переоцѣнкѣ лютеранства и готовящейся виѣшней переработкѣ его служатъ слѣдующія сообщенія, слышанныя о. І. Инсономъ изъ устъ пастора-латыша. „Для латышей будетъ открыта своя духовная консисторія, членами которой будутъ только латыши; вмѣсто „лютеранскаго исповѣданія“; вѣра латышей будетъ называться „латышское христіанское исповѣданіе“; латыши-христіане отбросятъ Filioque и признаютъ исхожденіе Святого Духа только отъ Бога Отца; черный таларъ за богослуженіями они замѣнятъ бѣлымъ, приближающимся больше къ православному богослужебному облаченію“.

Это уже похоже на реформу реформаціи. Безпощадный приговоръ безплодности такой починки обветшавшаго лютеранства давно уже вынесенъ: „Никто къ ветхой одеждѣ не приставляетъ заплатъ изъ небѣленой ткани“ (Мр. 2 г. 21 ст.). Авось болѣе благоразумные лютеране-латыши скоро поймутъ это и убѣдятся, что, спасеніе ихъ только въ Православіи. А рижской Православной Миссіи нужно еще съ большей энергіей продолжать свое святое дѣло просвѣщенія близорукихъ и блуждающихъ во тьмѣ. Часть благоприятный. Тревога лютеранъ-латышей симптомъ знаменательный и многообѣщающій!

И. д. Редактора, препод. дух. сем. соборн. свящ. В. Шукинъ.

Дозволено цензурою, цензоръ као. прот. В. И. Плиссъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.